

Какое-то время несколько слов с разными приставками проплывали у неё перед глазами, так что она не могла разобрать, кто что говорил.

Но, если верить "Малышка Пинъань такая милая", кажется, что множество зрителей хлынуло в зал прямой трансляции из-за появления красивых женщин. Некоторые из этих зрителей ушли, понаблюдав некоторое время, некоторые остались и продолжили смотреть, а некоторые написали пару слов.

Пообщавшись немного, два человека поссорились.

Фу Пинъань не знала, о чём они спорили, и даже не понимала, что они вообще ссорились, но "Малышка Пинъань такая милая" продолжал повторять:

[Прекратите спорить, прекратите спорить]

[Ведущая, заблокируй им чат]

[...Судя по всему, вам не запретят говорить]

В конце концов, на экране было больше текстов, чем свитков, которые она видела в кабинете шерифа. Они накладывались друг на друга, как отпечатки колёс на почве, постепенно размываясь. Фу Пинъань почувствовала, что её брюшная полость доверху забита, наполнена невидимыми вещами. Она испытывала головокружение и тошноту, её лицо было бледным, и она обильно потела.

Ажи, наконец, поняла, что что-то не так, подалась вперёд и позвала:

— Ваше Высочество, Ваше Высочество?

Фу Пинъань сказала:

— Мамочка...

Однако, как только голос затих, в её глазах потемнело, и она смогла услышать только слабый звук в ушах -- [Недостаточность умственных сил, прямая трансляция прервана]

...

Снова проснувшись ночью, Фу Пинъань открыла глаза; она увидела тень от костра, колышущуюся на ветхой деревянной крыше. В комнате была зажжена маленькая лампа, и она горела, как соевый боб. Она облокотилась на край кровати, слегка наклонив голову; мозг Фу

Пинъань всё ещё работал в последний момент перед тем, как она потеряла сознание. Первой её реакцией в это время было – что случилось с системой? А как же прямой эфир?

Она не знала, что делать, поэтому пробормотала:

— Система?

В её ушах зазвучал странный голос -- [Недостаточно умственных сил, рекомендуется приостановить прямую трансляцию, ведущему следует хорошенько отдохнуть]

Фу Пинъань замерла на некоторое время, по какой-то причине чувствуя себя немного потерянной.

На самом деле, она действительно хотела продолжить общение с "Малышка Пинъань такая милая", и собеседник определенно рассказал бы ей, что произошло...Хотя ей все-таки хотелось, чтобы собеседник сменил своё имя.

Пока она размышляла, в углу внезапно раздался звук шуршащей ткани. Она подняла голову и увидела, как Бо Чанши встаёт из тени.

Фу Пинъань вздрогнула и подумала, не услышала ли она только что её бормотание?

Она уставилась на Бо Чанши, но лицо собеседницы было плохо видно в темноте. Фу Пинъань задумалась на некоторое время, но не сказала ни слова, по-прежнему просто вглядываясь в хаотичную темноту. Спустя долгое время Бо Чанши наконец спросила:

— С Её Королевским Высочеством всё в порядке?

Фу Пинъань сказала хриплым голосом:

— Это Бо Чанши? Я немного хочу пить.

Она произнесла это так, как будто не узнала Бо Чанши, Фу Пинъань сама не знала, почему она так сказала, но она сказала, и уже было поздно.

Бо Чанши проплыла по комнате, как привидение, даже звука шагов не было слышно, только журчание воды, она подошла с чашкой к кровати, мать проснулась и удивленно спросила:

— Маленькая госпожа, Вы проснулись, да? Вы действительно напугали старого раба до смерти. Это всё потому, что старый раб заснул. Маленькая девочка плохо тебе служила. Если у Вас есть три длинных и два коротких, ба, ба, ба, Вам повезло, и, естественно, с Вами всё будет в

порядке...

Мама сказала ещё много чего вразнобой, в комнате внезапно стало шумно, и кто-то вошёл снаружи, Фу Пинъань услышала, как Бо Чанши сказала:

— Иди вскипяти немного воды, а потом принеси что-нибудь поесть.

Она сказала это, но затем спросила Фу Пинъань:

— Что Вы хотите есть, Ваше Высочество?

— Что угодно.

Служанки выстроились в очередь и вошли, одна из них несла таз для умывания, другая - горячую кашу. Не было только Ажи, две другие служанки опустились на колени у кровати и взяли горячие полотенца, чтобы вытереть ей руки и лицо.

Фу Пинъань в трансе вспомнила, что, казалось, она жила такой жизнью до семилетнего возраста, но воспоминания уже были смутными в её памяти, как будто дни того времени были окутаны пеленой.

Вместо этого у неё были более чёткие воспоминания о последних двух годах.

Она помнила, как однажды её стошнило, и она два дня спала как убитая. В тот период мама кормила её очень мягкой булочкой, приготовленной на пару, и её вырвало после того, как она её съела. Сейчас же мама вздохнула и дала ей немного горячей воды. Она сказала, что ей неудобно, мама похлопала её по спине и сказала:

— Хорошо, что всё прошло, просто пройдите через это, дни обычных людей прошли. Да.

В то время она была похожа на дикую собаку на обочине просёлочной дороги, никому не было до неё дела, но теперь она окружена людьми, и все обращают на неё внимание, как будто она - центр мира.

Фу Пинъань огляделась и обнаружила, что лица этих людей были размыты, возможно, потому, что в комнате было слишком темно.

После того, как горничная вытерла ей лицо и руки, она покормила её снова кашей. Когда каша дошла до её рта, Фу Пинъань вспомнила, что сказал ей "Малышка Пинъань такая милая": "Эта дама не разозлится настолько, чтобы отравить тебя, верно?"

Она некоторое время колебалась, поэтому Бо Чанши сказала:

— Алу, сначала откуси кусочек, как тебя учил Е Тин, разве ты не знаешь, как служить знати?

Горничная поспешно достала новую ложку и сама попробовала её, подождала немного и убедилась, что она не ядовитая, прежде чем скормить Фу Пинъань. Поев горячей каши, Фу Пинъань почувствовала, что вернулась к жизни, и её дух стал намного спокойнее. Она огляделась и спросила:

— Где Ажи?

"Если я её не вижу, значит, она наказана", Фу Пинъань подумала про себя, "Может я всё ещё сплю?"

Но на этот раз Бо Чанши хотя бы не стала наказывать мамочку, и Фу Пинъань почему-то почувствовала себя счастливее. Она посмотрела на Бо Чанши и увидела, что собеседница всё ещё держит чашку с водой, налитую для неё, она протянула руку и сказала:

— Чанши, я... я хочу выпить воды.

Аду поспешно сходила за водой, поставила её перед Фу Пинъань, немного отодвинулась и осторожно спросила:

— Хотите... Вы хотите, чтобы я её проверила?

Фу Пинъань улыбнулась:

— Это вода, которую налила Бо Чанши.

Она взяла чашку и сделала глоток. Краем глаза она взглянула на Бо Чанши и увидела, что та слегка опустила глаза, как будто в оцепенении, но она не поняла, о чём Бо Чанши думает.

Фу Пинъань потёрла стенку чашки; ей пришла в голову мысль, почему она сказала это прямо сейчас?

Проверяет ли она Бо Чанши?

Возможно, слова Ажи все же дошли до её сердца, и Бо Чанши была послана королевой-матерью, чтобы исследовать её характер.

Какой у неё характер?

Может быть, немного плохой.

Был ли наследный принц Цзинь упразднён после того, как был утвержден, потому что он не соответствовал требованиям королевы-матери?

Если у неё плохой характер и она глупа, может ли она быть императрицей? На самом деле она не знала, кто такая Дочь Неба, но все вокруг ожидали, что она будет Дочерью Неба. Быть Сыном либо Дочерью Неба, очевидно, было удивительной вещью, поэтому она тоже хотела этим заниматься.

<http://bllate.org/book/17348/1626881>